

СТАТЬИ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕГИСТРА НА ОФОРМЛЕНИЕ СЕНТЕНЦИАЛЬНОГО АКТАНТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.Ю. Князев

*Институт лингвистических исследований РАН;
Научно-исследовательский университет Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург; Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Россия; misha.knjazev@gmail.com*

Е.А. Рудалева

*Национальный исследовательский университет ИТМО,
Санкт-Петербург, Россия; rudaleva.e@gmail.com*

Аннотация: В русском языке сентенциальный актанта при ряде предикатов имеет вариативное оформление в зависимости от наличия или отсутствия соотнесенного с ним местоимения *то* (ср. *радоваться, что Вася приедет* и *радоваться тому, что Вася приедет*). В качестве факторов, влияющих на выбор конструкции с *то* или без *то*, в литературе предлагалась предикатная лексема, а также информационная структура предложения. В данной работе исследуется фактор формальности регистра (типа дискурса). Выдвигается гипотеза, согласно которой вариант с *то*, как более эксплицитный, тяготеет к более формальным регистрам. Эффект формальности ранее исследовался на корпусном материале, но получил лишь частичное подтверждение. В данной работе гипотеза проверяется в эксперименте на принудительный выбор путем сравнения газетного и разговорного регистров. В эксперименте проверялись 18 предикатов с факультативным *то*, с каждым из которых было составлено по одному предложению на каждый регистр. Также проверялся фактор предпочтения предикатом одной из конструкций в корпусе (на основе «коллокационного анализа» и относительной частотности). Был обнаружен эффект лексического предпочтения (частотности), а также эффект формальности регистра, который заключается в том, что в газетном регистре вероятность выбора варианта с *то* значимо выше, чем в разговорном, в соответствии с исходной гипотезой. При этом эффект регистра не зависит от лексического предпочтения. Следует отметить, однако, что регистр оказывает небольшое влияние на выбор конструкции по сравнению с лексическими предпочтениями предикатов и индивидуальными предпочтениями носителей.

Ключевые слова: русский язык; сентенциальные актанта; конкуренция конструкций; регистр; эксперименты

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-1-9-23

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

Для цитирования: Князев М.Ю., Рудалева Е.А. Экспериментальное исследование влияния регистра на оформление сентенциального актанта в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 1. С. 9–23.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE INFLUENCE OF REGISTER FORMALITY ON THE PREFERRED REALIZATION OF THE COMPLEMENT CLAUSE IN RUSSIAN

Mikhail Knyazev

*Institute for Linguistic Studies RAS; HSE University, St. Petersburg;
Lomonosov Moscow State University; Russia; misha.knjazev@gmail.com*

Ekaterina Rudaleva

ITMO University; Russia; rudaleva.e@gmail.com

Abstract: In Russian, sentential complements (*that*-clauses) are optionally preceded by the demonstrative *to* ‘that’ (sometimes called ‘correlative’), with the required case marking or preposition selected by the verb. Several factors have been suggested in the literature as influencing the choice of the construction with *to*, including the matrix predicate as well as information structure. This work investigates the influence of register formality on the preferred realization of the complement. It is hypothesized that the construction with *to*, being the more explicit variant, is associated with more formal registers. This hypothesis has been previously tested on the basis of corpus data and received limited support. Here it is tested in a (two-alternative) forced-choice experiment where the register (news vs. spoken) is manipulated within items and subjects. 18 alternating predicates were tested, with two matched pairs of sentences with the contrasted registers constructed for each predicate. In addition, the experiment tested the influence of lexical biases, as measured by the ‘collostructional analysis’ or by relative frequency of the alternating constructions in the corpus. The results showed a reliable effect of lexical biases, as well as a much weaker but significant effect of formality suggesting that in the news register the construction with *to* is preferred more often compared to the spoken register, in line with the experimental hypothesis, whereas register did not interact with the lexical bias. Interestingly, a substantial amount of variation in the results was due to lexical biases as well as individual speaker preferences for one or the other construction.

Key words: Russian; clausal complements; constructional variation; register; experiments

Funding: This research is supported by the Russian Science Foundation 22-18-00037, granted to Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>.

For citation: Knyazev M., Rudaleva E. (2023) Experimental Study of the Influence of Register Formality on the Preferred Realization of the Complement Clause in Russian. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 1, pp. 9–23.

Введение

В русском языке наблюдается вариативность в выражении синтаксического актанта (СА), связанная с наличием или отсутствием соотношенного с ним местоимения *то* (в требуемом падеже и с требуемым предлогом). Так, например, СА при глаголе *радоваться* может вводиться как непосредственно придаточным со *что*, так и при помощи местоимения *то* (в дативе), без явных семантических различий между двумя конструкциями, как показано в примерах (1a)–(1б) из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

- (1) а. А Сашкина мать **радовалась, что** он наконец-то остепенился. [Анна Сапегина. Галатей // «Сибирские огни», 2012]
б. Она уже не сердилась, а я **радовался тому, что** все же сумел кое-что узнать: [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)]

Конкуренция конструкций в (1) ограничена определенными лексико-синтаксическими контекстами. Например, в [Кобозева 2013] предикаты делятся на три класса по признаку обязательности / невозможности / факультативности *то* перед придаточным при предикате (в данном значении). Так, при *начинаться* (с чего-л.) и *состоять* (в чем-л.) возможен только СА с *то, что*, тогда как при *считать* и *воображать* (в значении ложного восприятия) возможен только СА со *что*, по крайней мере в стандартных вариантах русского языка [Коротяев 2016]. Другие ограничения, связанные в том числе с синтаксической позицией СА, обсуждаются, например, в [Кныазев 2016].

Как и в других случаях конкуренции, ожидается, что выбор СА не случаен и зависит от различных факторов. Одним из факторов является предикатная лексема. Так, предикаты с факультативным *то* могут быть разделены на те, что чаще употребляются с *то* и без *то* [Кобозева 2013; Кныазев, Рудалева 2019] (см. также Таблицу 1 ниже). Другим фактором является коммуникативный статус СА в качестве «данной» или «контрастивно выделенной» информации [Кобозева 2013]¹.

¹ По [Кобозева 2013], выбор конструкции с *то* возможен только для СА со статусом данного (в дискурсе).

Данная работа посвящена влиянию **регистра** на выбор СА. Под «регистром» понимается тип дискурса в зависимости от конкретной речевой ситуации и коммуникативных намерений говорящего, характеризуемый специфическими лексико-грамматическими признаками [Biber, Conrad 2009: 6]². Важнейшим параметром классификации регистров является степень **формальности**, связанная с типом отношений между говорящим и адресатом (наличием социальной дистанции и т. п.) [Кибрик 2009]. Другим важным параметром является (устный или письменный) модус. На шкале формальности обычно выделяют два полюса в виде (письменного) научного регистра как наиболее формального и регистра разговорной речи как наименее формального, тогда как газетный и художественный регистр занимают промежуточное положение, при этом художественный оказывается ближе к разговорному [Biber et al. 1999: 6].

Влияние регистра на выбор СА отмечалось для различных альтернатив. Например, опущение комплементаризера *that* в английском языке (ср. *I said [Ø I bought them yesterday]*) характерно для разговорной речи и почти не встречается в научном регистре [Biber et al. 1999: 680]. Другим примером является опущение маркера инфинитива *to* при глаголе *help*, также более характерное для неформального регистра [Levshina 2018]. Оба эти примера объединяет следующая тенденция: **к более формальному регистру тяготеет вариант с более эксплицитным грамматическим маркированием** [Rohdenburg 1996].

В случаях вариативного оформления СА в (1) вариант с *to* может рассматриваться как более эксплицитный исходя из того, что в нем маркируется модель управления матричного предиката. Соответственно, можно ожидать, что при прочих равных условиях выбор СА с *to* будет чаще наблюдаться в более формальных регистрах, как сформулировано в (2).

(2) Предпочтение СА с *to, что* (по сравнению с СА со *что*) выше в более формальных регистрах.

Гипотеза в (2) выдвигалась другими авторами [Земская 1987: 146; Максимов 2011: 112], однако, насколько нам известно, систематически не проверялась, за исключением работы [Князев, Рудалева 2019], где она исследовалась на корпусном материале на выборке из 26 альтернирующих глаголов. Авторы обнаружили значимые различия в доле СА с *to* между учебно-научными (40 %), публицистическими (23 %) и художественными (13 %) текстами Основного подкорпуса

² В отечественной традиции с понятием регистра соотносится «функциональный стиль», близкое, но не тождественное понятие [Кибрик 2009].

НКРЯ, которые в целом согласуются с гипотезой в (2)³. Между тем в разговорном регистре доля СА с *то* (26 %) оказалась выше, чем в публицистических и художественных текстах, вопреки ожиданиям. Таким образом, эффект регистра подтвердился лишь частично.

В [Князев, Рудалева 2019] также проверялось, зависит ли влияние регистра от предпочтения глаголом одной из конструкций в корпусе. Предпочтение измерялось на основе коллокационного анализа [Gries, Stefanowitsch 2004], в рамках которого глаголы были поделены на три класса «притяжения» (притяжение к *что*, к *то*, *что* и без притяжения) в зависимости от того, с какой конструкцией глагол встречается значимо чаще, чем остальные глаголы в выборке. Эффект формальности был обнаружен для всех трех классов, однако классы немного различались между собой, указывая на возможное взаимодействие регистра с лексическим предпочтением.

Следует отметить, что в обсуждаемом исследовании не полностью контролировался фактор лексемы, а также не контролировался фактор индивидуальных предпочтений носителей (авторов). В результате обнаруженный эффект регистра теоретически мог возникнуть за счет неравномерного распределения глаголов (с разными лексическими предпочтениями) между регистрами, и аналогично для носителей⁴.

Целью настоящей работы была проверка гипотезы в (2) в эксперименте на принудительный выбор при контроле факторов лексемы и носителя. Также дополнительно проверялось, варьируется ли эффект регистра в зависимости от лексического предпочтения глагола.

Гипотеза, дизайн и материалы

Для проверки эффекта формальности использовалось противопоставление газетного и разговорного регистров. Было использовано 18 альтернирующих глаголов трех классов притяжения из выборки [Князев, Рудалева 2019], которые приведены в Таблице 1 с

³ Хотя публицистические тексты не полностью соответствуют газетному регистру, по степени формальности они также находятся между научным и художественным регистрами, поэтому в контексте гипотезы в (2) различие между публицистическими и газетными текстами можно считать несущественным.

⁴ Авторы благодарны М.Я. Дымарскому за это замечание. Данные [Князев, Рудалева 2019] были дополнительно проанализированы на предмет влияния регистра на **отдельные глаголы**. Эффект формальности был обнаружен лишь для части глаголов, при этом ни один глагол не показал эффект, противоречащий гипотезе в (2).

указанием доли *то, что* от общего числа употреблений глагола с обеими конструкциями^{5,6}.

Таблица 1

Глаголы, использованные в эксперименте, с классом притяжения и относительной частотностью *то, что* (по данным [Князев, Рудалева 2019])

Класс притяжения	Глагол	Н <i>то, что</i>	Н всего (<i>что + то, что</i>)
притяжение к <i>что</i>	<i>надеяться</i> (на <i>что-л.</i>)	373 (3%)	11314
	<i>признаться</i> (в <i>чем-л.</i>)	157 (4%)	3737
	<i>жалеть</i> (о <i>чем-л.</i>)	185 (8%)	2192
	<i>жаловаться</i> (на <i>что-л.</i>)	263 (13%)	2045
	<i>рассчитывать</i> (на <i>что-л.</i>)	346 (19%)	1847
	<i>сомневаться</i> (в <i>чем-л.</i>)	815 (21%)	3974
без притяжения	<i>обидеться</i> (на <i>что-л.</i>)	49 (20%)	245
	<i>извиниться</i> (за <i>что-л.</i>)	47 (20%)	239
	<i>радоваться</i> (<i>чему-л.</i>)	475 (21%)	2294
	<i>хвастаться</i> (<i>чем-л.</i>)	57 (21%)	278
	<i>дождаться</i> (<i>чего-л.</i>)	24 (27%)	90
	<i>расстраиваться</i> (<i>из-за чего-л.</i>)	14 (28%)	50
притяжение к <i>то, что</i>	<i>возмущаться</i> (<i>чем-л.</i>)	108 (47%)	229
	<i>привыкнуть</i> (к <i>чему-л.</i>)	503 (43%)	1171
	<i>намекать</i> (на <i>что-л.</i>)	201 (29%)	693
	<i>настаивать</i> (на <i>чем-л.</i>)	607 (58%)	1039
	<i>добиться</i> (<i>чего-л.</i>)	398 (76%)	526
	<i>гордиться</i> (<i>чем-л.</i>)	1037 (69%)	1499

С каждым глаголом было составлено по предложению на регистр, как в (3) (см. полный список примеров в Приложении).

(3) а. По их собственным заявлениям, присяжные заседатели **надеются** (на *то*), что вынесение оправдательного приговора по этому делу создаст небывалый прецедент.

[ГАЗЕТНЫЙ]

б. Но ты же так **надеялась** (на *то*), что он примет это предложение.

[РАЗГОВОРНЫЙ]

⁵ В результате анализа выяснилось, что из-за технической ошибки в [Князев, Рудалева 2019] для *намекать* было внесено неверное число употреблений *то, что* в публицистическом регистре (349 вместо 79). В Таблице 1 приводятся исправленные данные. Это исправление не поменяло классификацию глаголов.

⁶ Глаголы отбирались по принципу максимальной стилистической нейтральности с учетом требования равного числа глаголов каждом классе.

Таким образом, регистр варьировался внутри глагола, что позволяет проконтролировать фактор лексемы. На разговорный регистр должны были указывать дискурсивные слова (*же, ведь, ну*) и местоимения 1-го и 2-го лица, а на газетный — стилистически окрашенная лексика. Также предложения газетного и разговорного регистра различались по содержанию⁷. Принадлежность к регистру проверялась в отдельном эксперименте (см. ниже). 36 экспериментальных предложений были распределены между двумя группами участников методом «латинского квадрата», так, чтобы каждый участник видел каждый глагол только в одном из регистров и видел равное число глаголов в каждом регистре.

Также было использовано 18 филлеров с предикатами, для которых одна из конструкций запрещена или маргинальна (кроме одного примера с альтернирующим предикатом *злиться*), как в (4)⁸. Для неприемлемого варианта с *то, что* использовалась ненормативная конструкция *о том, что* [Гловинская 2000]. В каждой из групп было примерно равное число предложений на регистр.

- (4) а. Позиция большинства **состояла** *(в том), что поддержка со стороны государства должна быть неотъемлемой частью создания бизнес-проекта.
- б. Еще вчера я почему-то была **убеждена** (??о том), что этот экзамен будет очень сложным.

Филлеры были включены, чтобы побудить участников использовать обе конструкции, а также отсеять участников, невнимательно выполняющих задание (или владеющих нестандартным вариантом русского языка).

Эксперимент на определение регистра

Проверялось 36 экспериментальных предложений газетного и разговорного регистра, как в (3), а также 18 предложений научного регистра с теми же глаголами (которые в итоге не вошли в основной эксперимент)⁹. Каждое из 54 предложений было представлено в двух вариантах, со *что* и с *то, что*. Полученные 108 предложений были распределены методом латинского квадрата между шестью группами. Участникам предлагалось определить регистр, выбрав один из

⁷ Предложения разговорного регистра могут встретиться в газетном тексте в виде цитаты, и наоборот. Таким образом, под принадлежностью к регистру следует понимать соответствие его типичным признакам, а не потенциальную встречаемость в нем.

⁸ Полный список филлеров приводится в дополнительных материалах к статье, доступных по ссылке: <https://osf.io/926tq/>.

⁹ Предложения научного регистра приводятся в дополнительных материалах (см. предыдущее примечание).

трех вариантов: «научная работа / монография», «публицистическая статья / новостное сообщение», «устная повседневная речь». Мы также просили участников оценить степень соответствия предложения выбранному регистру по 7-балльной шкале исходя из предположения, что наличие *то* может понижать степень соответствия разговорному регистру¹⁰. Эксперимент проводился в письменном виде и был пройден 48 участниками.

Результаты показали, что регистр опознавался в среднем в 76–83 % и 84–88 % случаев для газетного и разговорного регистров, но только в 52–53 % случаев для научного регистра, который в 35–41 % был принят за газетный¹¹. Из-за слабой опознаваемости научного регистра он не был включен в основной эксперимент. Степень соответствия регистру, вопреки ожиданиям, не зависела от типа СА.

Процедура и участники

Участникам предлагалось заполнить пропуски в предложениях, выбрав вариант, более естественно звучащий в данной ситуации, как показано в (5).

- (5) Но ты же так _____ он примет это предложение.
- а. надеялась на то, что
 - б. надеялась, что

Эксперимент был размещен на платформе Google Forms. Ссылка на него распространялась через социальные сети. Эксперимент прошло 108 участников (из них 72 % были 18–24 лет и 73 % женского пола).

Результаты

В Таблице 2 приведены результаты для филлеров. Как можно видеть, участники в целом успешно справились с заданием. Результаты 34 участников, выбравших запрещенную конструкцию в одном и более филлерах, не рассматривались, поскольку такие участники могли невнимательно выполнять задания или быть носителями нестандартного варианта.

В Таблице 3 приведен средний процент ответов с *то, что* для каждого из регистров. В обоих случаях вариант с *то* был предпочтительный, при этом, как и ожидалось в соответствии с гипотезой

¹⁰ Задание на оценку иллюстрировалось вариантами одного и того же предложения научного регистра, которое содержало специально отмеченные слова и выражения, не совсем уместные в научном тексте.

¹¹ Этот результат предположительно объясняется тем, что научный регистр не имеет специфических маркеров, которые бы не могли также встретиться в газетном регистре.

в (2), в газетном регистре СА с *то* выбирался чаще (77 % против 70 % для разговорного регистра). (Результаты по отдельным примерам приводятся в Приложении.)

Таблица 2

Таблица 3

Средний процент (с доверительным интервалом) ответов с *то, что* в зависимости от типа филлера

Средний процент (с доверительным интервалом) ответов с *то, что* в зависимости от типа регистра

Тип филлера	% <i>то, что</i>	Тип регистра	% <i>то, что</i>
<i>что</i> /* <i>то, что</i>	25 (22–28)	газетный	77 (74–80)
<i>то, что</i> /* <i>что</i>	92 (92–94)	разговорный	70 (66–73)

Для статистической проверки использовалась логистическая регрессия со смешанными эффектами с предпочитаемым типом СА (1 — *то, что*; 0 — *что*) в качестве зависимой переменной. Анализ был сделан в программе R с помощью пакета lmerTest (значимость оценивалась с помощью функции anova). Модель с регистром в качестве фиксированного эффекта и примером, испытуемым и углом наклона для регистра по испытуемым в качестве случайных эффектов (отражающие, соответственно, различия в предпочтении *то, что* между носителями и глаголами и различия в эффекте регистра между носителями) показала значимый эффект регистра ($p < 0.01$), такой, что в газетном регистре вероятность выбора *то, что* повышается по сравнению с разговорным регистром с отношением шансов (odds ratio, OR) 1.59¹².

Анализ с учетом лексических предпочтений

Для проверки влияния лексического предпочтения в модель был включен класс притяжения (с притяжением к *что* в качестве базового уровня). Модель (с теми же случайными эффектами, что и предыдущая) показала эффект регистра ($p = 0.01$, OR = 1.59), а также эффект класса притяжения ($p = 0.03$), в соответствии с которым для глаголов с притяжением к *то, что* и для глаголов без притяжения конструкция с *то, что* выбиралась чаще, чем для глаголов с притяжением к *что* ($p = 0.01$, OR = 3.26; $p = 0.01$, OR = 3.16)¹³. Иначе говоря, предпочтения глаголов в эксперименте отражали предпочте-

¹² При включении в модель случайного угла наклона по примерам (отражающего различия в эффекте регистра между глаголами/парами примеров) регистр незначим ($p = 0.13$). Однако этот эффект не улучшает качество модели ($p = 0.16$), в отличие от случайного угла по испытуемым ($p = 0.04$), поэтому мы считаем возможным не включать его в модель. (Случайные эффекты носителя и примеры значимы ($p < 0.001$).)

¹³ При включении случайного угла наклона по примерам модель не сошлась.

ния глаголов в корпусе. Включение взаимодействия регистра и класса притяжения не улучшило качество модели ($p = 0.17$). Таким образом, эффект регистра не зависел от лексических предпочтений.

Модель с **количественным** предиктором лексического предпочтения на основе относительной частотности *то, что* в корпусе вместо класса притяжения (см. Таблицу 1), а также со случайными эффектами примера и испытуемого и случайным углом наклона по примерам показала эффект регистра ($p = 0.02$) и эффект частотности ($p = 0.001$). При этом взаимодействие не повлияло на качество модели ($p = 0.29$)¹⁴. Можно заключить, что эффект регистра наблюдается в том числе при контроле лексических предпочтений глаголов и не зависит от этих предпочтений.

В Таблице 4 приводится процент объясненной вариативности для фиксированных эффектов (Marginal R^2) и для модели в целом с учетом случайных эффектов (Conditional R^2) (по результатам функции `tab_model` из пакета `sjPlot`)¹⁵. Как можно видеть, регистр объясняет лишь 1 % вариативности, что уступает лексическому предпочтению, объясняющему 6–9 % вариативности (для класса притяжения и относительной частотности, соответственно). При этом бóльшая часть объясненной вариативности приходится на случайные эффекты примера (глагола) и испытуемого. Иначе говоря, выбор СА в значительной мере объясняется свойствами конкретных лексем (за вычетом лексических предпочтений в корпусе) и индивидуальными предпочтениями носителей (в том числе в зависимости от типа регистра).

Таблица 4

Процент объясненной вариативности в зависимости от статистической модели

Статистическая модель (фиксированные эффекты)	Marginal R^2	Conditional R^2
регистр	1 %	37 %
регистр + класс притяжения	7 %	36 %
регистр + относительная частотность	10 %	37 %

¹⁴ Модель со случайным углом наклона по испытуемым не сошлась (при включении взаимодействия). Модель без взаимодействия со случайным углом по испытуемым показала эффект регистра ($p = 0.01$) и эффект частотности ($p = 0.001$). В аналогичной модели со случайным углом по испытуемым и по примерам регистр маргинально значим ($p = 0.054$), однако на качество модели влияет только угол наклона по испытуемым ($p = 0.048$), но не по примерам ($p = 0.28$).

¹⁵ Для единообразия приводятся данные модели с относительной частотностью и случайным углом наклона по испытуемым (см. предыдущее примечание); данные моделей с углом наклона по примерам очень схожи.

Обсуждение и заключение

Эксперимент показал, что в газетном регистре вероятность выбора СА с *то, что* повышается по сравнению с разговорным регистром. Таким образом, гипотеза в (2) получила подтверждение. Вместе с тем, регистр оказывает **слабое** влияние на выбор СА, что согласуется с выводами [Князев, Рудалева 2019]. В частности, он уступает лексическим предпочтениям глаголов (по корпусу), а также индивидуальным особенностям конкретных глаголов и носителей. Также не было обнаружено различий во влиянии регистра в зависимости от лексических предпочтений.

Эти выводы, однако, следует воспринимать с осторожностью. Так, в эксперименте не контролировался фактор значения лексемы, тогда как для некоторых глаголов, например, для *дождаться* и *возмутаться* можно говорить о разных значениях, которые теоретически могут коррелировать с выбором СА¹⁶. Также использовалось только по одному предложению на комбинацию регистра и глагола, при этом, помимо выбора лексемы, другие свойства примеров, в том числе структурные и прагматические (см. выше обсуждение фактора информационной структуры в [Кобозева 2013]), не контролировались^{17,18}. Эти факторы вариативности желательнo учесть в дальнейших исследованиях регистра (как корпусных, так и экспериментальных).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. М., 2000. С. 237–302.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1987.
3. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
4. Князев М.Ю. Экспериментальное исследование влияния синтаксической сложности на оформление придаточного в русском языке // XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). Избранные доклады / Под ред. Т.В. Черниговской). СПб., 2022. С. 227–248.
5. Князев М.Ю., Рудалева Е.А. Корпусное исследование влияния регистра на выбор способа оформления сентенциального актанта в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2019. № 37(2). С. 150–186.

¹⁶ Авторы благодарны за замечание Н.В. Сердобольской.

¹⁷ Предложения газетного регистра в среднем длиннее и имеют более сложную структуру, однако влияние синтаксической сложности на выбор СА остается под вопросом [Князев 2022].

¹⁸ Отметим, что эффект регистра был обнаружен не для всех 18 пар предложений (см. Приложение), что предположительно объясняется действием сторонних факторов, однако обсуждение конкретных примеров остается за рамками данной статьи.

6. Кобозева И.М. Условия употребления «то» перед придаточным изъяснительным с союзом «что» // *Du mot au texte. Études slavo-romanes.* / Éd. O. Inkoва. Bern, 2013. С. 129–148.
7. Коротаев Н.А. Союз *то что* в устной русской речи // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* 2016. № XII (1). P. 101–106.
8. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка). Ставрополь-Пятигорск, 2011.
9. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E., Quirk R. *Longman grammar of spoken and written English.* London, 1999.
10. Biber D., Conrad S. *Register, genre, and style.* Cambridge, 2009.
11. Gries S.Th., Stefanowitsch A. Extending collostructional analysis: a corpus-based perspective on ‘alternations’. *International Journal of Corpus Linguistics.* 2004. № 9(1). P. 97–129.
12. Knyazev M. Licensing clausal complements: the case of *čto*-clauses. Ph.D. diss, Utrecht University. 2016.
13. Levshina N. Probabilistic grammar and constructional predictability: Bayesian generalized additive models of *help + (to) Infinitive* in varieties of web-based English. *Glossa: a journal of general linguistics.* № 3 (1). P. 1–22.
14. Rohdenburg G. Cognitive complexity and increased grammatical explicitness in English. *Cognitive Linguistics.* 1996. № 7 (2). P. 149–182.

REFERENCES

1. Biber D., Conrad S. *Register, genre, and style.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. xvi, 406 p.
2. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E., Quirk R. *Longman grammar of spoken and written English.* London: Longman, 1999. xxviii, 1204 p.
3. Glovinskaya M.Ya. Aktivnyye processy v grammatike (na materiale innovacii i massovykh jazykovyx ošibok) [Active processes in the grammar (on the basis of innovations and widespread language errors)]. *Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995)*, ed. E.A. Zemskaya. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ, 2000, pp. 237–302. (In Russ.)
4. Gries S.Th., Stefanowitsch A. Extending collostructional analysis: a corpus-based perspective on ‘alternations’. *International Journal of Corpus Linguistics*, 2004, 9 (1), pp. 97–129.
5. Kibrik A.A. Modus, žanr i drugie parametry klassifikacii diskursov. [Modus, genre and other parameters for the classification of discourses]. *Voprosy jazykoznanija*, 2009, 2, pp. 3–21.
6. Knyazev M. Licensing clausal complements: the case of *čto*-clauses. Ph.D. diss. Utrecht University. 2016.
7. Knyazev M. Èksperimental'noe issledovanie vlijanija sintaksičeskoj složnosti na oformlenie pridatočnogo v russkom jazyke. [An experimental study of the effect of syntactic complexity on the realization of sentential complements in Russian]. *XLIX Meždunarodnaja naučnaja filologičeskaja konferencija, posvjaščennaja pamjati Ljudmily Alekseevny Verbickoj (1936–2019). Izbrannye doklady*, ed. T.V. Černigovskaja. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ, 2022, pp. 227–248.
8. Knyazev M., Rudaleva E. Korpusnoe issledovanie vlijanija registra na vybor sposoba oformlenija sentencij'no go aktanta v russkom jazyke [Register as a predictor of the complement clause type in Russian: a corpus study]. *Russkij jazyk v nauchnom osveshčenii*, 2019, 37 (2), pp. 150–186.

9. Kobozeva I.M. Uslovija upotreblenija «to» pered pridatočnym iz”jasnitel’nym s so-
juzom «čto» [Conditions for the use of “to” before explicative clauses with the subor-
dinate conjunction “chto”]. *Du mot au texte. Études slavo-romanes*, ed. O. Inkova.
Bern: Peter Lang, 2013, pp. 129–148.
10. Korotaev N.A. Sojuz *to čto* v ustnoj russkoj reči [The conjunction *to čto* in spoken
Russian]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 7 (1), pp. 101–106.
11. Levshina N. Probabilistic grammar and constructional predictability: Bayesian
generalized additive models of *help* + (to) Infinitive in varieties of web-based English.
Glossa: a journal of general linguistics, 2018, 3(1), pp. 1–22.
12. Maksimov L.Yu. *Mnogomernaya klassifikatsiya složnopodčinennykh predložnij (na
materiale sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka)* [A multidimensional
classification of hypotactic sentences: A case study of Modern Standard Russian].
Stavropol; Pjatigorsk: Stavropol State Univ. Publ., 2011. 680 p.
13. Rohdenburg G. Cognitive complexity and increased grammatical explicitness in
English. *Cognitive Linguistics*, 1996, 7 (2), pp. 149–182.
14. Zemskaya E.A. *Russkaya razgovornaya reč’: lingvističeskii analiz i problemy obučenija*.
[Colloquial Russian: Linguistic analysis and learning problems]. Moscow: Russkij
jazyk, 1987. 240 p.

Поступила в редакцию 10.09.2022;
принята к публикации 22.11.2022;
отредактирована 17.12.2022

Received 10.09.2022;
accepted 22.11.2022;
revised 17.12.2022

ОБ АВТОРАХ

Михаил Юрьевич Князев — PhD по лингвистике, научный сотрудник ИЛИ
РАН; старший преподаватель Департамента филологии НИУ ВШЭ, Санкт-
Петербург; программист 1-й категории Научно-исследовательского вычисли-
тельного центра МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: misha.knjazev@gmail.com)
Екатерина Андреевна Рудалева — бакалавр филологии, магистрант программы
«Речевые информационные системы», Научно-исследовательский университет
ИТМО (e-mail: rudaleva.e@gmail.com)

ABOUT THE AUTHORS

Mikhail Knyazev — PhD, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sci-
ences; Department of Philology, HSE University, St. Petersburg; Research Comput-
ing Center, Lomonosov Moscow State University (e-mail: misha.knjazev@gmail.
com)
Ekaterina Rudaleva — BA in Philology, MA student in Speech Technologies and
Machine Learning, ITMO University (e-mail: rudaleva.e@gmail.com)

Экспериментальные предложения (со средним процентом ответов с *то, что*)

а — разговорный регистр, *б* — газетный регистр

1. а. Она ужасно **гордится** (тем), что живет сейчас в самом центре города. (88 %)
б. Став скандальным кинорежиссером, теперь он **гордится** (тем), что с самого начала карьеры его работы были признаны в массах. (76 %)
2. а. Ты не поверишь, но она **добилась**, что стала авторитетом для детей. (98 %)
б. По последним сообщениям, участники протеста **добились** (того), что их требования были приняты властью. (100 %)
3. а. Это странно, но он зачем-то **настаивал** (на том), что мы должны оставить отзыв. (95 %)
б. Во время последнего слушания дела обвинение **настаивало** (на том), что операции по подделке купюр были произведены еще задолго до нынешнего инцидента. (91 %).
4. а. Я все время **намекала** маме (на то), что хочу больше личного пространства. (48 %)
б. Глава компании постоянно **намекал** (на то), что у подчиненной не хватает профессиональной подготовки и ее участие в работе коллектива минимально. (73 %)
5. а. Но все уже как-то **привыкли** (к тому), что у нас сначала одно, а потом совершенно другое. (73 %)
б. Судя по комментариям представителей развлекательного центра, все давно **привыкли** (к тому), что принятие интересов посетителей не является основным принципом в расширении бизнеса. (70 %)
6. а. Всю дорогу домой она **возмущалась** (тем), что дома ужасно шумно и невозможно работать. (48 %)
б. Некоторые делегаты неоднократно **возмущались** (тем), что не имели возможности ознакомиться с полным перечнем поправок перед тем, как принять участие в процедуре одобрения нового закона. (75 %)
7. а. Он наверняка **признается** (в том), что тогда сделал ошибку. (54 %)
б. В одном из интервью артист **признался** (в том), что уже около десяти лет его основным источником дохода является туристический бизнес. (61 %)
8. а. Но ты же так **надеялась** (на то), что он примет это предложение. (34 %)
б. По их собственным заявлениям, присяжные заседатели **надеются** (на то), что вынесение оправдательного приговора по этому делу создаст небывалый прецедент. (55 %)
9. а. Я все-таки немного **жалею** (о том), что мы не познакомились раньше. (66 %)

- б. Сотрудники правоохранительных органов, вероятно, до сих пор **жалеют** (о том), что не дали тогда никакой информации, которая бы позволила прояснить столь загадочное дело об убийстве. (64 %)
10. а. Так ты же сама **жалуешься** (на то), что не получаешь достаточно денег на этой работе. (70 %)
- б. Уже в 2015 году представители известной американской марки **жаловались** (на то), что число потребителей на рынке продовольственных товаров резко сокращается. (73 %)
11. а. Вообще-то я **рассчитывала** на то, что где-нибудь разденусь и поэтому и надела этот свитер. (73 %)
- б. По данным журнала Forbes, руководство **рассчитывает** (на то), что введение ежемесячной платной подписки с интернет-пользователей будет приносить компании около 1 млрд. рублей. (68 %)
12. а. Я очень **сомневаюсь** (в том), что ты знаешь, через что ей пришлось пройти. (61 %)
- б. По словам журналистки, специалисты **сомневаются** (в том), что экономические проблемы будут решены путем интеграции в мировой рынок. (68 %)
13. а. Она так **радуется** (тому), что хоть кто-то может ей помочь. (66 %)
- б. В интернет-пространстве родители **радуются** (тому), что к 2020 году число школьных образовательных учреждений увеличится вдвое. (79 %)
14. а. Он даже не **извинился** (за то), что вообще забыл о моем празднике. (90 %)
- б. На заседании представители партии **извинились** (за то), что новое издание программы содержит большое количество фактических ошибок и неточностей. (94 %)
15. а. А многие ведь **обиделись** (на то), что во время выступлений никто даже не заинтересовался их темой. (68 %)
- б. Как сообщают организаторы опроса, многие участники **обиделись** (на то), что их выставили в неприглядном свете, опубликовав эти данные на сайте. (91 %)
16. а. Он вечно **хвастается** (тем), что все хотят его видеть и мечтают с ним общаться. (64 %)
- б. Еще в конце прошлого года промышленный магнат **хвастался** (тем), что он находится в числе самых богатых и влиятельных людей планеты. (80 %)
17. а. Ну наконец-то мы **дождались** (того), что нашу работу в кои-то веки нормально оценили. (73 %)
- б. По словам одного из очевидцев, они сами **дождались** (того), что конфликт между двумя сторонами был урегулирован путем применения особых принудительных мер. (96 %)
18. а. Честно говоря, я немного **расстраиваюсь** (из-за того), что он не захотел продолжать общение. (85 %)
- б. Подавляющее большинство опрошенных **расстраиваются** (из-за того), что профессиональные успехи для них не являются достаточно хорошим социальным лифтом. (78 %)